

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 7

1985

Сергей ОСТРОВОЙ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

НАСТРОЕНИЯ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 7

Сергей ОСТРОВИЙ

НАСТРОЕНИЯ

Новая лирика

Москва. Издательство «ПРАВДА»

1985

Сергей ОСТРОВОЙ

Сергей Григорьевич Островой родился в Новосибирске. После окончания средней школы он переезжает в Томск, где в течение двух лет работает в газете «Красное знамя». А потом он переезжает в Москву. В качестве разъездного корреспондента он побывал на крупнейших стройках страны — на Магнитке, Кузбассе, в Комсомольске-на-Амуре.

В первые же дни войны Сергей Островой ушел добровольцем на фронт. Награжден орденами Отечественной войны, «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги» и многими другими медалями.

Часто стихи Сергея Острового становятся песнями. Он многократный лауреат песенных конкурсов и фестивалей. Широко известны его песни: «В путь-дорожку дальнюю», «Это было в Краснодоне», «Вечерком на реке», «Жди солдата», «Ты Россия моя», «Песня остается с человеком», «Гуцулочка», «Потолок ледяной, дверь скрипучая», «Дрозды», «У деревни Крюково» и другие.

Первая книга стихов поэта вышла в 1937 году. Сейчас Сергей Островой — автор более двадцати пяти стихотворных книг, лауреат Государственной премии РСФСР имени М. Горького. Член КПСС с 1949 года.

МАЛЕНЬКАЯ БАЛЛАДА

Кому что снится, кто о чем,
А мне все снятся кони.
Я был мальчишкой-трубачом
В легучем эскадроне.

Ты нас — отчаянных — не тронь.
По мне не плачь, жалея.
И бил копытом белый конь,
Чуть засыпал в седле я.

И пахло ветром от рубак,
Когда мы шли наметом.
И сто отчаянных рубак
В атаку с разворотом.

Ходила гибель по пятам.
И мерку подбирала.
То тут,

то там,

то тут,

то там,

Моя труба играла.

Бойцы, намаясь через край,
Просили на покое:
— А ну, сыграй! А ну, сыграй!
Чего-нибудь такое.
Ну, чтобы речка. Да поля.
Да женская утеха.

Да чтоб еще сама земля
Желала нам успеха.
Она покуда носит нас
Сквозь вьюгу-завируху...

И я играл им старый вальс,
Подобранный по слуху.

РЯБИНА

Красная гроздь... Красная гроздь...
Скоро к нам зимний заявится гость.

Снежной кудели раскрутит моток.
Ягоду кинет в студёный лоток.

Чтобы не зябнуть тебе по ночам,
Белую шаль распушит по плечам.

Тонкие руки твои заплетет.
Стежки-дорожки кругом заметет.

Стежки-дорожки... И ветер в разбой.
Как мне теперь повидаться с тобой?

Как мне прийти к тебе в эту метель,
Тяжкую с веток сорвать повитель?

Теплым дыханьем тебя отогреть.
Вечному небу в глаза посмотреть.

МУДРОСТЬ

Дорога — до порога.
А дальше что? Стена?
Дорог на свете много.
А мне нужна одна.

А мне нужна такая,
Чтоб длилась без конца.
Идет по ней, сверкая,
Прозренья мудреца.

Идет. Под стать пророку.
Лучит горячий свет.
И глупость жмется сбоку,
Поглядывая вслед.

И зависть смотрит люто.
И спесь сидит в кустах.
И кривда, как Малюта,
С ухмылкой на устах.

А мудрость все приметит.
И все возьмет в расчет.
И зависть обесцветит.
И глупость отсечет.

МОСКВА

Вот, говорят, уехать в глушь бы.
Там скоротать остаток дней.
А я — поэт сверхсрочной службы —
Люблю Москву мою. Ей-ей.

Люблю. Люблю. И что лукавить.
Она мой свет. Мое бытие.
Не то что песня, а строка ведь
Не разгорится без нее.

И я ей сын — за эту участь.
Ее не сломишь, как ни гни.
Ее державная могучесть
Былинам северным сродни.

И в горький день и в день успеха,
Где б мне идти не довелось,
Ее таинственное эхо
Навек во мне отозвалось.

Когда беда меня косила
И лютовал военный гром,
Ее напутственная сила
Была моим поводырем.

Люблю, Москва, твои излуки.
И древний дух твоей земли.
И горше нету той разлуки,
Когда я от тебя вдали.

Домой, домой, к родному свету,
Чтоб увидеть — лицо в лицо —
Твоих бульваров эстафету,
Твое Садовое кольцо.

Твои холмы. Твои граниты.
Проспекты с поднятым челом.
И те, что ныне имениты.
И те, что славились в былом.

Горят веков цветные грани.
Несется время что есть сил.
Кто на тебя в хуле и в брани
Лихой руки не заносил?!

Кто не грозил тебе?! Изушно.
Печатно. Всяко. Как могли.
Где неумело, где искусно,
Чтоб только сжить тебя с земли.

Люблю тебя, светло и свято.
И в звонкий праздник. И в напасть.
У Неизвестного Солдата
К седому мрамору припасть.

Живи такой же ясноликой.
Я низко кланяюсь судьбе —
Быть на земле твоей великой
И благодарствовать тебе.

ЗИМНИЕ ВЕЧЕРА

Посреди других моих деяний,
Я люблю — когда придет пора —
Греться у костра воспоминаний
В зимние глухие вечера.

Замерцают угли красновато.
Поплывут виденья не спеша.
И как будто в чем-то виновата,
Молча приоткрывается душа.

То гримаса боли. То улыбка.
То какой-то камешек на дне.
Ты гори, гори, костер, не шибко.
Не мешай приглядываться мне.

А чтоб жарче угли пламенели,
Я подкину веточку судьбы.
Где я только не был, в самом деле.
Вон они — дорожные столбы.

А еще за теми за столбами —
Горизонт. И солнышко в траву.
И кукушка тонкими губами
Отсчитает, сколько проживу.

Горечь, горечь, ты меня не трогай.
Если в чем-то грешен, ты прости.
Не всегда шел гладкою дорогой,
Были и ухабы на пути.

Были и сомненья. И обиды.
И скупые радости притом.
А другой не надо мне планиды.
Ни тогда. Ни нынче. Ни потом.

Каждый раз, когда я в память гляну
(Я не вспомнить это не могу!),
Так и вижу красную поляну —
Кровь на белом, копоть на снегу.

Я лежу на этой снегостыне.
Замерзаю... Дело к декабрю.
А ведь жив. И здравствую поныне.
И за все судьбу благодарю.

Оттого — среди других деяний —
Я люблю, когда придет пора
Греться у костра воспоминаний
В зимние
        глухие
                вечера...

ПРОЩАНИЕ С АВГУСТОМ

След кабаньих. С пятачком.
С лункой криворотою.
Солнце красное бочком
В рощу с позолотою.

Посреди сырых берез
Хороводы заячьи.
Листья тычутся вразброс,
С дождиком играючи.

Сколько тут растет щедрот,
Красит землю нагусто.
Выходи, лесной народ,
На прощанье с августом.

Дуют ветры в рыжий рог,
Сентября посланники.
По канавам, вдоль дорог,
Расплескались стланики.

И входя в разлив чудес,
В желтый полдень с просинью,
Заберусь поглубже в лес
Надышаться осенью.

КРАСНАЯ КНИГА

Как это страшно — умирание рода,
Всех поголовно, всех до одного,
Когда опустошенная природа
Уже не в силах сделать ничего.

И поползет проказа запустенья.
И пересохнут ниточки воды.
И птицы вымрут. И падут растенья.
И зверь не обойдет своей беды.

И сколько тут корысти ни ищи ты,
Какой ты отговоркой ни владей,
Земля защиты требует. Защиты.
Она спасенья просит у людей.

Я вас прошу — взгляните в эти лица.
Попристальней взглядитесь. Не спеша.
Один из них — грабитель. И убийца.
Другой — спаситель. Светлая душа.

Один из них мутит и травит воды.
В лесу деревья валит без нужды.
Другой — защитник. Сын своей природы.
Он не ведет с ней яростной вражды.

И отзовется счастье это в детях.
И где бы нас дороги ни вели —
Я за разумных. Я за них. За этих,
За бескорыстных

рыцарей
земли.

РАНА

Много видел всякого.
Где-то. И окрест.
Колокольни Кракова.
Город Бухарест.

Много видел разного.
Море. И пески.
И довольства праздного.
И людской тоски.

Много видел грешного.
Хоть порви да брось.
И суда поспешного.
И дороги врозь.

И снега вершинные.
И подземный жар.
Южные глицинии.
Северный стожар.

Но всего мне памятей,
Посреди зимы —
Поле в снежной замети
У Березины.

Поле обгорелое.
Посвисты свинца.
Да сиянье белое
Мертвого лица.

Помню все. До черточки.
Хоть вовсю кричи.
Ветер сел на корточки,
Порыдать в ночи.

Битая. Увечная.
Жженная земля.
Чья-то слава вечная
Выйдет на поля.

Вмерзла кромка красная
В снежное кольцо...
Мертвое. Прекрасное.
Женское лицо.

БОЛГАРИЯ

Горная, прибрежная, долинная,
Сказкой ты живешь в моей судьбе.
И дорога длинная-былинная
Через душу тянется к тебе.

Плоть земная выплеснулась красками.
Луч летит, как сабля из ножон.
Петь хочу, землей твоей обласканный,
Женской красотой заморожен.

Спят на старой Шипке капониры.
Вместе мы прошли свои бои,
Ангелы, Орлины, Любомиры,
Братья неподкупные мои.

И причастный древнему наказу,
И любовь на части не деля,
Я в тебя влюбился как-то сразу,
Смуглая болгарская земля.

Все запомню. Сердцем. Кустик каждый.
И под этой ширью голубой,
Я опять приду к тебе однажды,
На колени встать перед тобой...

ЛИТЕРАТУРА

А что такое есть литература?
И защитить сумеет. И напасть.
Литература — это диктатура.
Добра и зла пожизненная власть.

ИМЯ

Сколькох мы с тобой похоронили...
Если верить в то, что каждый стал
Деревом, бегущим к солнцу. Или
Превратился в радужный кристалл —
Сколько бы лесов зашелестело.

Сколько б гор уперлось в синеву,
Но земли измученное тело
Этого не знает наяву.
И когда прощаешься с живыми
И уходишь — и об этом речь,—
Остается
                    собственное
                    имя.
Вот его и надобно беречь.

РОДОСЛОВНАЯ

Что-то ветки радостно звучат.
Это белки принесли бельчат.

И лучи все радостней лучат.
Это галки принесли галчат.

И капли радостней стучат.
Это зайцы принесли зайчат.

А вот ветры плачут. И кричат.
Это волки принесли волчат.

ЯРОСЛАВ СМЕЛЯКОВ

Он был костист. Несуетлив.
С угрюмым взглядом исподлобья.
И был решительно красив,
Затем, что не было подобья.

Он не казался мне горой.
Всего лишь холмиком. Не боле.
О, как мы горестно порой
Несправедливы к яркой доле.

Припомнить тщимся каждый грех.
И только годы без помехи
Расставят всё. Расставят всех.
И поражения. И успехи.

Нет, жизнь его не обошла.
Хлебнул он горечи с достатком.
А ведь не выгорел дотла.
И не умел скользить на гладком.

Лучилось слово, как кристалл.
Глазела слава диковато...

Я с полки том его достал.
Прочел... И вздрогнул виновато.

ПОТЕШКА

По дороге — чок да чок —
Мчится без опаски
Деревянный мужичок
В золотой коляске.

Скачут задом наперед
Расписные кони.
Подходи, честной народ,
Подставляй ладони:

— Кому еж в сметане,
Кому бант с цветами,
Кому дырка от бублика,
А кому три рублика!

Встал седок во весь свой рост —
Дескать, мы ль не гожи?
То ухватится за хвост,
То опять за вожжи:

— Подходи, честной народ,
Будет все наоборот:
Кто тут старый да седой,
Кто больной да хилый —
Будет снова молодой,
С непочатой силой!
Подходи, честной народ,
Нынче дел неупротор:
Одарю всех даром,
Всех сведу по парам,
Ум сведу с красою,
Засуху с росой,
Ясный день с ненастьем,
Маету со счастьем,
Трезвого с похмельем,
А печаль с весельем!

С нищих денег не беру.
Подходи, еще навру.

А копыта — чок да чок —
И летит, как в сказке,
Деревянный мужичок
В золотой коляске.

ПЕТР И АЛЕКСЕЙ

Он мог — колокола на пушки.
Сломать ослушникам крестцы.
Не дать за чванство ни полушки.
Схватить Россию под уздцы.

Принять гостей заморских пышно.
Не по хотенью. По нужде.
И с флотом посуху неслышно
Пройти, как ходят по воде.

Все подсчитать. По всем закутам.
За одного отдать троих.
И не щадить во гнев лютот
Инакомыслящих своих.

Он вел ладью, не сбившись с лада.
Куда ни кинешь — сам большой!
А вот у собственного чада
Не знал, что было за душой.

А было. Было. Ох, как было!
Там тоже был характер свой.
Под сероватой коркой ила
Таился ручеек живой.

Своя любовь. Своя Россия.
Своя молва из-под дверей.
И диковатые, босые,
Монахи из монастырей.

Отцовский путь не люб. Неведом.
Таись. Покорствуй. Столько лет!
А ведь наследник тот, кто следом.
Кто дальше множит этот след.

А тут? А чем наследник красен?
Каким деяньем именит?
Какому недругу опасен?
Какая буря в нем звенит?

Почто отец его обидел?
Нет; он любил отца. Как мог.
Любил. Любил. И ненавидел.
И не хотел его дорог.

В Приказе сумрак нехороший.
— Опять таишься? Сука... тать...
Потом сказал:
— За что, Алеша?
И палачам:
— Пытать!!! Пытать!!!

БОГИНЯ

Во имя заклатья какого,
За ради какого греха,
Весь век привыкает корова
Любить своего пастуха?!

Он гонит ее через поле,
Стреляет тяжелым кнутом,
А ей бы побегать на воле,
Да в синюю речку потом.

А ей бы гулять до рассвета
По той, по студеной росе,
Где буйствует красное лето
Во всей своей спелой красе.

То, вдруг, она рысью припустит,
То молча уткнется в цветы.
И столько в глазах ее грусти.
И столько немой доброты.

Наград у судьбы не просила,
Хоть часто жила в закутке.
Колдует
    былинная
    сила

В певучем ее молоке.

И нет еще слова такого,
Достойного этих даров.
Кормилица рода людского.
Богиня
                    крестьянских
                    дворов.

ПИРОСМАНИ

Как хмельное вино в стакане
Вдруг меняет летучий цвет —
Краскам вечного Пиросмани,
Может, в мире и равных нет.

Все тут фальши холодной вчуже.
На крови. А не на воде.
Есть получше. И есть похуже.
А таких, как они, — нигде.

Тут на свежем цветном настое,
Расставляя свои посты,
Утром солнце встает густое
Вызолачивая холсты.

Все свое тут. И все тут рядом.
Только вглядывайся. Пиши.
Он умел мимолетным взглядом
Проникать в горизонт души.

Где прямое, а где кривое,
Где изломанное слегка,
Непридуманное, живое
Рисовала его рука.

И, земные храня заветы,
Птиц любя и любя зверье,
Он макал свою кисть в рассветы
И в закатах купал ее.

Пели краски светло и звонко.
Славен мастер через века
Всей естественностью ребенка,
Равной
                    мудрости
                    старика...

ЧЕРВЬ

Дождик заметался заводной,
Вымыл все ограды до одной.

Сумасшедший дождь. Как из ведра.
Уж давно бы кончиться пора.

Что-то прохунилось в синеве.
Дождевые черви на траве.

Дождевые черви. Там и тут.
Их метлою дворники метут.

Наконец-то солнце. Наконец.
Растопило пасмурный свинец.

Вы откуда, гости, к нам пришли?
Из подземья? Из самой земли?

А они валяжно, не спеша,
Ползают, былинки вороша.

И рыхлят, рыхлят в земле ходы,
Чтобы больше выпить ей воды.

ОРАТОРЫ

Ах, эти мне ораторы,
Ну те, что без сомнения —
Не больше, чем вибраторы
Без собственного мнения.

Язык стучит. Не ленится.
Да так болтать разгонится,
Как ветряная мельница,
Как пустыньская звонница.

А есть еще бессменные.
Всегдашние. Трибунные.
Такие непременно,
Такие однострунные.

Все ровненько. Все гладенько.
До умопомрачения.
То кисленько. То сладенько.
То вовсе без значения.

А то казенно-скучные.
По самой сути нудные.
Такие однозвучные.
Тоскливо-беспобудные.

Нет, я за тех ораторов,
Я за такое воинство,
Что не свернет с фарватеров
И чести и достоинства.

ОДНАЖДЫ

Как-то мне увидеть довелось
(Я сейчас ни словом не солгу!),
Говорил

по-человечьи
лось,
Умирая на глухом снегу.

На щеке застывшая слеза.
И дыханье из последних сил.
И кричали так его глаза,
Словно он о милости просил.

Где-то воровато хрустнул снег.
Чья-то тень метнулась за сосной.
— Подойди поближе, человек!
Подойди. И посиди со мной.
У меня детеныш. Я отец.
Кто его прикроет от беды?

Вьюжный ветер из конца в конец,
Стылые лосиные следы.
Он глядел мне в душу, этот лось.
На щеке замерзшая слеза.

...Вот тогда-то мне и довелось
Услыхать
лосиные
глаза.

СТЕНЫ

От сглаза или от измены,
От порчи, может быть, какой —
Ах, эти камни, эти стены,
Чей стерегут они покой?!

Там радуются? Или плачут?
Как тут догадку ни верти —
Каких красавиц стены прячут?
Кого там держат взаперти?!

Бывает, мягко и нерезко,
Как бы нарушив этот гнет,
Нет-нет и вздрогнет занавеска,
И чья-то тайна промелькнет.

Но, чу... В окошко постучали...
И я иду, как по ножу.
И вновь я молод. Как вначале.
Нет, я не зря в часы печали
По этой

улице
хожу...

ПОНЕДЕЛЬНИК

Занедужил завьюженный ельник.
Задышала земля тяжело.
Непогода пришла в понедельник.
Даже ветки от боли свело.

Даже скрючились бабки-осины,
Повидавшие все на веку.
Натрясло, как из белой трясины.
Намело, намололо снежку.

Налетел окаянный ветрище
И пошел через лес на людей.
Он по крыши замел городище.
Ни дороги вокруг. Ни путей.

А земля все кричала:
— Довольно!
Все ей дети. И всем она мать.
Даже прутик ломаешь — ей больно.
А не то чтоб лесины ломать.

АМУРЫ

Ах, эти мальчишки-амуры
С тугим колчаном за плечом!
Они стрелой дырявят шкуры.
Им это просто. Нипочем.

Направо ранят. И налево.
То сильно ранят. То слегка.
На них поглядывала Ева,
Вкушая

яблоко
греха.

И это вовсе не нелепость —
Любим ты или нелюбим.
Они берут осадой крепость,
И гарнизон

сдается
им.

Да что там крепость! Что осада!
Нет, тут не стены, не валы,
А царства

рушились
когда-то

От этой тоненькой стрелы.

Стреляют мальчишки из лука.
Не дрогнет меткая рука.
Кому любовь. Кому разлука.
Кому

прощальная
строка.

И в глубь сердечной амбразуры
Несутся стрелы вновь и вновь...

И только мальчишки-амуры
Не знают

сами
про любовь.

ПРОЩАНИЕ СО СТИХАМИ

Сколько раз прощался. Без печали.
Немота. Не выдавить строки.
А стихи опять во мне звучали,
Будто из-под снега родники.

А уже казалось — нет возврата.
Больше не поднимется рука.
Но опять, убитая когда-то,
Поднималась исподволь строка.

Но опять откуда-то из сердца,
В дикой одинокости своей,
Приходило слово, чтоб согреться,
А потом остаться у людей.

Да и разве может в самом деле
Отсидеться слово взаперти,
Если мимо лебеди летели,
Да и сбились с торного пути.

Если, крик души оставив все,
Вот уже который год подряд
Человек о женщине тоскует,
А его заметить не хотят.

Черный ворон каркнет на заборе.
Распугает галок и чижих.
Как молчать мне, если ходит горе,
Обижая близких и чужих!

Я хочу, как некогда, вначале,
Всем моим сомненьям вопреки,
Вечно бы стихи во мне звучали,
Будто из-под снега родники.

МАЛЬЧИК

То заденет кустик, то вершинку
Пятнышко под блеклой синевой.
Мальчик

ловит

белую

пушинку,

А она летит над головой.

А она то выше вдруг. То ниже.
То ликуя как бы. То скорбя.
Мальчик, догони же, догони же
То, что улетает от тебя!

Не догонишь — может не вернуться.
Вон как вьется. Только поспевай.
Не давай ей к камню прикоснуться.
К грязи прикоснуться не давай.

Охрани от зла. И от напасти.
Может, это, вырвавшись в зенит,
Чье-то заколдованное счастье
Белою пушинкою летит.

То заденет тонкую вершинку.
То пойдет кружить над головой.
Мальчик

ловит

белую

пушинку,

Пятнышко под вечной синевой.

ЧАРОДЕЙСТВО

Не синицу и не горлицу
Я пустил к себе в окно,
А влетело небо в горницу,
Как весной заведено.

А влетело небо. С далями.
С высотой. И широтой.
С позабытыми печальями
За весеннею чертой.

С легкой тучкой. Синей-синенькой.
С птичьим гомоном до слез.
С нарождающейся лирикой
Зацветающих берез.

С близкой радугой в три яруса,
Хоть рукою вороши...

И трепещут крылья-парусы
У распахнутой души.

БЫЛО

...И мертвый конь в глухом кювете.
Смоленск. Под небом фронтовым.
Я в сорок третьем, на рассвете,
Вошел с полком передовым.

Все тут горело без разбора.
Метался в небе бабий крик.
У кафедрального собора
Плясал от радости старик.

Мосты пылали бесновато,
Подобно страшному костру.
И тени, как бы виновато,
Перегибались на ветру.

Домов железные обноски
Летели к черным облакам.
Стоял у «виллиса» Твардовский,
Размазав слезы по щекам.

И в этом грохоте и гаме,
Уже вовсю, куда ни день,
Вставало солнце над домами
И занимался

новый
день...

ЗАСАДА

У Александровского сада
Грачей охрипшая надсада.
И солнце. На исходе дня.

У Александровского сада
Весны летучая засада
В поспешный плен берет меня.

И я сдаюсь. И я светлею.
И входит радуга в аллею.
И краски, как живая трель.

И звонко из-за поворота
Сквозь Боровицкие ворота
Идет

по мостику
апрель.

Кипящей зелени осада.
Вдоль Александровского сада
Проходят люди не спеша.

А над Кремлевскою стеною
Летит, сверкнув голубизною,
Весны

веселая
душа...

ПОСВЯЩЕНИЕ

Войны начинаются внезапно.
Ходит по границе тишина.
А потом обвал. И сразу пятна.
Красные. И — вот она — война.

Вот она — гремучая, шальная.
Вся в лоскутках дыма. И огня.
Землю под железо подминая,
Целится в тебя или в меня.

А вокруг поля лежат рябые.
Да гудит свинцовый непокой.
Войны были всякие. Любые.
Малые. Большие. Но такой —

Никогда. Нигде еще. Вовеки.
Жизнь зажата в смертные тиски.
Реки от огня спекались. Реки.
Горы разрывались на куски.

И в ожогах, в ссадинах, в порезах,
Где блескучей лавой, где стеной,
Всей Европы страшное железо
На тебя, солдат, пошло войной.

А в лесах кукушка куковала,
Сколько жить тебе еще недель?
Как шагнул от волжского увала —
Так и прошагал сквозь сто земель.

И дошел. До логова. Дотуда.
И вдохнул победу.
— Хороша-а-а...
Жизнелюбец. Повелитель чуда.
Солнцем опаленная душа.

НОЧНАЯ ПЕСЕНКА

Прыгает, прыгает
Дождь-коротышка.
Дождь-хромоножка,
Дождь-пустомелька.

Прыгают, прыгают,
Как лягушата,
Капли-двойняшки,
Капли-скользяшки.

Все затянуло
Серую сеткой.
Черною веткой.
Мокрою меткой.

Скользкие крыши.
Скользкие стены.
Выплеснись, утро,
Светом обрадуй.

СКОРОСТЬ

И снова росстани дорожные.
И снова версты. Да столбы.
И синих рек рисунки сложные,
Как начертания судьбы.

Бегут леса, как от погони.
Несется поезд грохоча.
Земля в потертые ладони
Поймала бабочку луча.

И далее явленных вторженье.
И в легких промелях поля.
И невозможно без движенья,
Покуда вертится Земля.

НЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ

Журчать, словами истекая.
Все обещать. На все лады.
Необязательность людская —
Да горше нет такой беды.

Пообещать. Пообнадежить.
Стучаться вестником в дома.
И обмануть. А тут, быть может,
Судьба решается сама.

Украсть бессовестно минуты.
А то и час. А то и два.
А ты все веришь почему-то
В его пустяшные слова.

И что ему твоя морока!
Ничто. Он сам себе хорош.
Нет, он придет — но позже срока.
А ты все ждешь его. Все ждешь.

Он так привык. Он с этим сжился.
Он в добродетелях цветает.
А долг не платит. А божился.
А клялся. Громко. Что отдаст.

Журчит, словами истекая.
Всем все сулит. На все лады.
Необязательность людская —
Да горше нет такой беды.

ОДНА НОЧЬ

И что же это вьюги деют?
Так задувают, что невмочь.
Ты видел, как леса седеют
В одну-единственную ночь?!

Еще вчера стояли ели
Во всем зеленом. Все. Как есть.
А вон как за ночь поседели.
И их — седых — не перечесть.

А злая вьюга тешит беса.
И воеет, будто про войну.
Вчера я встретил возле леса
Седую женщину одну.

И как забыть тут в самом деле
И ту войну, и тот погост,
И то, как женщины седели
У полевых могильных звезд.

Седели. Как леса. Точь-в-точь.
В одну-
единственную
ночь...

* * *

Убили дерево. Убили.
Сначала топором рубили.
А где не взяли — там пилой.
Оно не билось. Не кричало.
А только ветками качало.

И тихо
сделалось
золой...

О ПРОСТОТЕ

То эти вдруг зазнаются.
То те.
А сила-то не в этом.
В простоте.

Тут не слукавишь.
Тут закон простой.
Не наступай на ближнего
Пятой.

И, угадав удачу
Впереди,
Без чванства это поле
Перейди.

И, ощущая крылья
За плечом,
Не унижай друзей своих
Ни в чем.

Когда возвышен ты
Среди других —
Не утони
В намереньях благих.

Когда сидишь с друзьями
За столом —
Не упирайся в облако
Челом.

И спесь свою,
Прикрывшись добротой,
Не ублажай
Фальшивой простотой.

КРАЙНОСТИ

Судьбу не купишь. Запросто. Задешево.
Все в счет идет. Все дни. До одного.
Как отличить плохое от хорошего?
По черной краске? Только и всего?

И вот по ней,
по черной,
по единственной,
Ты должен все расставить по местам?
Но жизнь-то ведь сложнее. И таинственной.
То тут не докопаешься. То там.

А истина идет дорогой торною.
И что уж тут таиться, что скрывать,
Жестокость может честной быть. И доброю.
А доброта способна убивать.

Как тут святое отделить от грешного?
От исповеди — праздное словцо?
Не сотвори

движения
поспешного,
У крайностей — коварное лицо.

ДРУЗЬЯ

Я друзей своих бежал.
Вспомнил всех, кого обижал.

Обижать-то я был мастак.
И за дело. И просто так.

Ненароком. Или со зла.
Но ни разу из-за угла.

Не единожды ни о ком
Ничего не сказал тайком.

Все открыто. И все в глаза.
С двойки шел или шел с туза.

Ах, друзья вы мои, друзья.
Нам под ноги — одна стезя.

Шли по жизни. Упрямо. Скрозь.
Где-то вместе. А где-то врозь.

Где в согласье. А где вразброд.
Где-то вовсе наоборот.

Шли. Покуда хватало сил.
Ветер звезды в пути гасил.

На войне. И не на войне.
Сколько вас не придет ко мне...

Ах, друзья вы мои, друзья.
Мне без вас нипочем нельзя.

Мне без вас нельзя. Нипочем.
Подоприте меня плечом.

Ни воды без вас. Ни огня.
Не вините уж вы меня.

Я ведь худо-то ни о ком
Никогда не сказал тайком.

Все открыто. И все в глаза.
С двойки шел или шел с туза.

МОЛОДОМУ СТИХОТВОРЦУ

Ни ухабинки, ни кочки,
Поглядишь — одна тоска:
Ровно выструганы строчки,
Как гладильная доска.

Хоть бы малая лощинка,
Ветер в три веретена,
Хоть бы горькая морщинка,
Да одна бы хоть. Одна.

В этой выцвети линялой
Жизнь проходит стороной.
Ни задоринки ни малой,
Ни живинки ни одной.

Молодой ты мой. Болезный.
Что ж ты сразу в старики?!
Все расчислено железно
До бесчувственной строки.

Это что? Веленье моды?
Не отвечу. Не берусь.
А Есенин в эти годы
Пел
    про вздыбленную
        Русь...

МОДНАЯ ПЕСНЯ

Всех этих модных песен супротив
И вопреки крикливой этой моде
Меня давно влечет к себе мотив
Той старой песни, что живет в народе.

Ее не произносят, а поют!
Не микрофонят громко. До упада.
Пустяшный синкопический этюд.
Заезжая трескучая эстрада.

И так душе бывает нестерпим,
Так тяжело от этого кривлянья,
Когда на сцене топчется галдеж,
А попросту балдеж. На выживание.

Тут сразу видно, что кого влечет.
Как можно душу выбивать из клавиш.
Нет, я не в осужденье. Не в начет.
Насильно петь другое не заставишь.

Да и не надо. Каждому свое!
И все-таки. Мне жалко тех несчастных,
Кто рядит песни в пестрое тряпье,
Ни к красоте, ни к счастью не причастных.

Вот почему тех песен супротив
И вопреки крикливой этой моде
Меня давно влечет к себе мотив
Той старой песни, что живет в народе.

ЕДИНСТВЕННОЕ

Каждое четное число
Легко делится на́двое.
Человек — число нечетное.
Его не разделишь на́двое:
На плохое и на хорошее.
Человека надо брать целиком.
С его приливами.
И отливами.
С мыслями.
И умыслами.
С широтой.
И узостью.
С добром.
И злом.
Человек — число неделимое.
И единственное.
Оно никогда не повторяется.
Другого такого нет.
И никогда не будет.
И хоть все в природе неповторимо,
Только человек
Носит в себе Вселенную.
За одно это
Можно удивиться ему.
И полюбить его.
Или не полюбить.

СОДЕРЖАНИЕ

Маленькая баллада	3
Рябина	4
Мудрость	4
Москва	5
Зимние вечера	6
Прощание с августом	7
Красная книга	8
Рана	9
Болгария	10
Литература	10
Имя	10
Родословная	11
Ярослав Смеляков	11
Потешка	12
Петр и Алексей	13
Богиня	14
Пиромани	15
Червь	16
Ораторы	16
Однажды	17
Стены	18
Понедельник	18
Амуры	19
Прощание со стихами	20
Мальчик	20
Чародейство	21
Было	22
Засада	22
Посвящение	23
Ночная песенка	24
Скорость	24
Необязательность	24
Одна ночь	25
«Убили дерево. Убили...»	26
О простоте	26
Крайности	27
Друзья	27
Молодому стихотворцу	28
Модная песня	29
Единственное	30

Сергей Григорьевич ОСТРОВИИ

НАСТРОЕНИЯ

Новая лирика

Редактор **Е. А. Антошкин**
Технический редактор **О. Н. Ласточкина**

Сдано в набор 24.11.84. Подписано к печати 10.01.85
А 00305. Формат 70×108^{1/32}. Бумага газетная.
Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ.
л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,54. Усл. кр.-отт. 1,58. Тираж
85 000 экз. Изд. № 330. Заказ № 3924. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

**ДИПЛОМНИКАМ,
ИНЖЕНЕРАМ, НАУЧНЫМ
РАБОТНИКАМ!**

Фотокопии чертежей, схем,
документов,
диаграмм, рукописного
и печатного текста
можно заказать в
фотолабораториях
бытового обслуживания
населения.

Росбытреклама